

АЛЕКСАНДР ВОСТОКОВ,
МАРИЯ ЗАБЛОЦКАЯ,
НАТАЛЬЯ НИКИТИНА И ДР.

**КОНЦЕПТУАЛЬНО-
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ
ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ И
ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
БЕЗОПАСНОСТИ**

Александр Востоков

**Концептуально-теоретические
основы правового регулирования
и применения мер безопасности**

«Сибирский федеральный университет»

2010

УДК 343.9
ББК 67

Востоков А. А.

Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности / А. А. Востоков — «Сибирский федеральный университет», 2010

ISBN 978-5-7638-2109-3

В монографии изложены концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности. Выделение мер безопасности в самостоятельный правовой институт позволяет более эффективно осуществлять защиту базовых ценностей цивилизации, общества и личности от различных источников опасности, обозначить пределы и основания применения мер безопасности и тем самым свести к необходимому минимуму неизбежные ограничения коллективных и индивидуальных прав и свобод. Книга рассчитана на широкую читательскую аудиторию, прежде всего студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и других специалистов в области юриспруденции.

УДК 343.9

ББК 67

ISBN 978-5-7638-2109-3

© Востоков А. А., 2010
© Сибирский федеральный
университет, 2010

Содержание

Введение	6
Общая часть	9
Глава 1	9
1.1. Безопасность, объект охраны, опасность и ее источники	9
1.1.1. Безопасность	9
1.1.2. Объект охраны	13
1.1.3. Опасность и ее источники	14
1.1.4. Объект усиленной охраны и источник повышенной опасности	22
1.2. Понятие, предназначение и виды мер безопасности	23
1.2.1. Понятие, предназначение мер безопасности и их место в системе социального регулирования	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности Монография

Diffidentia tempestiva parit securitatem¹

¹ Своевременное недоверие порождает безопасность (лат.).

Введение

Принято считать, что человечество совершало прорывы в своем развитии благодаря таким неординарным событиям, как приручение огня, использование колеса, освобождение атомной энергии... Каждое из этих открытий «выводило человечество из тупика, позволяло преодолеть те естественные рубежи, которые ставит ему природа...»². В последние десятилетия так говорят о компьютере, изобретение которого помогло нам разрешить противоречие между растущим объемом информации и устаревшими способами ее переработки.

Но почему-то в ряду гениальных открытий редко упоминается такой результат коллективного творчества, как социальная норма. Между тем по своей значимости и полезности это «изобретение», пожалуй, даже важнее колеса, компьютера или цепной ядерной реакции. Обходились же цивилизации американского континента без колеса. Некоторые современники считают, что компьютерные технологии даже вредны, поскольку ведут человечество к деградации: все большая часть землян из реального мира якобы «переселяется» в виртуальный. Как говорится, поживем – увидим...

Без социальной нормы мы вряд ли сможем прожить и тем более увидеть будущее. Без корпоративных, моральных, правовых норм поведение окружающих станет крайне непредсказуемым. Не будут соблюдаться не только расписания, графики, взятые обязательства, но и главные заповеди: не убий, не укради... Утрата социальных норм неминуемо приведет к войне всех против всех и в конечном счете – к краху цивилизации. В мире начнется хаос, последствия которого сравнимы, пожалуй, только с последствиями атомной войны.

Герострат применил огонь для того, чтобы сжечь одно из семи чудес света – храм Артемиды Эфесской. Компьютер в равной степени может использоваться для того, чтобы творить как добро, так и зло. Именно социальные нормы определяют вектор использования огня или компьютерных технологий. Они же указывают, в какую сторону будут катиться колеса, в том числе истории.

Рано или поздно, в той или иной форме, но почти все «отцы» ядерной физики приходили к горьким выводам о том, что их творчество, к сожалению, опережало социальное и нравственное развитие общества. Только цепь счастливых случайностей предотвратила создание атомной бомбы в гитлеровской Германии. Нет оправдания атомным бомбардировкам Хиросимы и Нагасаки. Атолл Моруроа, Чернобыль – названия некогда прекрасных мест на нашей планете, которые стали опасными из-за невежественного и безалаберного использования великого открытия.

Расхожим стало утверждение о том, что ядерное оружие якобы главный фактор сдерживания международных конфликтов и войн. На самом деле нас оберегает вовсе не наличие атомного оружия, а разработка международной системы мер безопасности. «Открытие цепных атомных реакций, – писал Альберт Эйнштейн, – так же мало грозит человечеству уничтожением, как изобретение спичек; нужно только сделать все для устранения возможности злоупотребления этим средством»³.

Люди – посредственные ученики истории. Мы продолжаем упорно «наступать на одни и те же грабли». Современное общество на каждом шагу сталкивается с тем, что великие научные достижения несут в себе полезный и вредный потенциалы. Открытия в генетике и даже медицине влекут за собой ряд опасных побочных явлений, которые уже проявились в виде, например, генно-модифицированных продуктов, торговли человеческими органами.

² Моисеев Н.Н. Математика ставит эксперимент. М. : Наука, 1979. С. 19.

³ Цит. по: Кузнецов Б.Г. Эйнштейн. Жизнь. Смерть. Бессмертие. М. : Наука, 1972. С. 277.

Только-только, на уровне «общественного подсознания», мы стали ощущать, что открытие и внедрение социальных норм безопасности важнее и приоритетнее, чем открытия в области точных, естественных и технических наук. В большинстве государств, например, запрещены опыты по клонированию людей и органов. И, пока нет надежных гарантий от злоупотреблений, такое решение можно только приветствовать.

Так почему же проблемы безопасности оказались на периферии научных знаний? Чем объяснить второсортность наук гуманитарного цикла?

В ряду многочисленных обстоятельств, проливающих свет на ущербное состояние знаний о социуме, назовем только два. С одной стороны, объект изучения социально-гуманитарных наук неизмеримо сложнее, нежели естественных и технических. Во всяком случае, социальные явления ничуть не проще физических. Но если, например, продолжить параллели с физикой, то современный уровень познания закономерностей социума можно сопоставить с доньютоновой механикой. Ньютон социальной жизни, может быть, уже и родился, а вот гуманитарные Эйнштейны, скорее всего, нет.

С другой стороны, примитивизация социальной жизни культивируется специально. Это выгодно властям предрешающим, а также научным деятелям, которые их обслуживают. Не всякий «политический деятель» способен понять работу часового механизма, но Наполеон любого масштаба убежден в том, что он не только понимает, как функционирует общественный механизм, но и может им управлять. Зачем выделять деньги на исследование социальных технологий? Ведь это же не нанотехнологии. При этом найдется достаточно «ученых», которые всегда «научно» обоснуют «правоту» правителей, в том числе и в этом вопросе.

Здравомыслящему современнику понятно, что для прорыва в любой науке необходима финансовая поддержка и создание научно-исследовательских структур, как это было в свое время с развитием ядерной физики. Мало денег – мало науки. Но эти очевидные постулаты почему-то неочевидны применительно к развитию наук социально-гуманитарного цикла. Во всяком случае, к такому выводу приводит сопоставление финансовых вливаний в подготовку «физиков» и «лириков», а также в развитие естественных и технических наук.

Познание социальных норм безопасности – типичный пример этого. Объективные предпосылки для создания правовой теории мер безопасности – одного из сегментов науки о безопасности – уже перезрели, но научное сообщество, мягко говоря, не балует вниманием этот «бесхозный» межотраслевой институт. Тем более, что социальный заказ со стороны государства и общества на такого рода исследования отсутствует.

Расширение сферы практического применения мер безопасности не находит адекватного отражения в теории. Юридические науки в настоящее время не дают законодателю и правоприменителю четких ориентиров для обозначения оснований и пределов мер безопасности, а также алгоритма соизмерения угроз и ответных ограничений. Типичный пример – дискуссии о соразмерности мер безопасности, которые применила Россия в ответ на агрессивные действия Грузии в Южной Осетии.

«Вялотекущее» познание института мер безопасности влечет негативные последствия двоякого рода. С одной стороны, перед лицом старых и новых источников опасности без надлежащей защиты остаются базовые ценности личности и общества. С другой стороны, необоснованное и чрезмерное применение мер безопасности приводит к массовым нарушениям конституционных прав и свобод. Меры безопасности не универсальное, но необходимое средство для решения проблем незаконной миграции, терроризма, коррупции, ограничения деятельности преступных (террористических, экстремистских) организаций.

В представленной монографии мы попытались систематизировать и развить представления о социальных, прежде всего, правовых нормах безопасности, заложить концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности.

Конечно, мы отдаем себе отчет, что небольшому исследовательскому коллективу не все под силу. Пока сделаны первые шаги. Тем не менее надеемся, что сформулированные нами выводы будут востребованы, и смеем мечтать, что когда-нибудь за открытие законов общественного развития «стоящий и на наших плечах» исследователь (исследователи) увидит дальше нас и, дай бог, получит премию, сравнимую с Нобелевской.

Члены авторского коллектива – юристы, специализирующиеся в области криминологии и уголовного права. Очевидно, на структуре и содержании монографии сказывается наша профессиональная подготовка, а может быть и профессиональная деформация. По образцу курсов криминологии и уголовного права монография состоит из двух частей: общей и особенной. В общей части изложены наши представления об истоках, понятии, видах и пределах мер безопасности. Полагаем, что общая часть правовой теории мер безопасности должна стать составной частью общей теории права.

Особенная часть – это конкретизация правовой теории мер безопасности применительно к отдельным их видам. Поскольку авторы по роду своей профессиональной деятельности в большей степени осведомлены об антикриминальных мерах безопасности, особенная часть монографии именно им и посвящена. Нам представляется, что учения об антикриминальных и уголовных мерах безопасности в перспективе должны стать составными частями, соответственно, криминологии и уголовного права.

Общая часть

Основы правовой теории мер безопасности

Глава 1

Предпосылки, понятие, виды и пределы мер безопасности

1.1. Безопасность, объект охраны, опасность и ее источники

Традиции догматико-юридического исследования предписывают нам начать изложение проблемы мер безопасности с исторического развития, сопоставления различных точек зрения, представленных в российской и зарубежной юридической науке. Десять лет назад один из авторов отдал дань юридической догматике и проанализировал подходы к определению мер безопасности, имевшие место в российской и зарубежной юриспруденции⁴. Различные аспекты правовой теории мер безопасности изложены нами более чем в полусотне публикаций.

В настоящей монографии мы решили, что называется, «взять быка за рога» и начать изложение с обоснования и определения ключевых категорий теории мер безопасности: «безопасность», «опасность», «объект охраны», «источник опасности», «меры безопасности».

1.1.1. Безопасность

Развитие человечества – это не гладкий путь в сторону совершенствования. Скорее, это лабиринт, в котором немало ответвлений и тупиков, а потому не так просто найти верную дорогу. Размышления на эту тему порождают больше вопросов, чем дают ответов. Историю человека можно рассматривать как историю обеспечения его безопасности: от примитивной палки до компьютерной защиты, от мистического табу до философски и юридически обоснованных систем коллективной безопасности. В этой драматичной истории орудия и средства защиты превращаются в источники опасности, для защиты от которых создаются новые средства, которые вновь становятся опасными... И так до бесконечности. Миллионам людей эта гонка стоила жизни, но человечеству в целом пока везло.

Люди совершенствуют старые и изобретают новые способы ограждения себя от опасностей. Уязвимость организма современного человека якобы компенсируется комплексом социально приобретенных средств защиты. Но, как ни странно, с развитием цивилизации количество опасностей не уменьшается, а может быть, даже увеличивается. Вместо одних источников опасности появляются другие, еще более грозные. Отчасти оградив себя от неприятных сюрпризов природы, *homo sapiens* неразумно множит опасности антропогенного происхождения. Миллионы лет борьбы за безопасность не принесли ощутимых побед.

Один из парадоксов современности заключается в том, что *никогда еще человечество не имело столько разнообразных и мощных средств защиты и никогда еще не стояло так близко у порога, за которым уже ничто не спасет*.

Лучшие умы человечества давно пришли к такому выводу, а потому принцип безопасности признан центральным в рамках мирового сообщества. Декларация ООН по окружающей среде и развитию, принятая в Рио-де-Жанейро (1992 год), содержит 27 рекомендатель-

⁴ Подробнее о мерах безопасности см.: Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности : монография / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1999. 180 с.

ных принципов, главным из которых стал принцип упреждения: *принятию каждого важного решения должна предшествовать экспертиза на безопасность*⁵.

Идея безопасности – одна из центральных в «теории устойчивого развития». Под устойчивым понимается «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»⁶.

Несмотря на сложность окружающего мира, есть всего несколько главных вопросов, от решения которых зависит будущее человечества. Один из них – что такое социальный прогресс? Становится ли общество более совершенным, умножая в геометрической прогрессии количество материальных благ и вещей, одновременно увеличивая в тех же пропорциях проблемы человечества – ухудшение экологии, разобщенность, психологические стрессы? Этот путь, по которому пришли к своему благополучию развитые страны, на упомянутой конференции в Рио-де-Жанейро признан ведущим к катастрофе и невозможным для развивающихся стран⁷. Может быть, социальный прогресс – это, прежде всего, нравственность, культура, ответственность, предвидение опасности и умение её обуздать?

Прогресс имеет множество характеристик. Обычно его определяют как «направление развития, для которого характерен переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному»⁸. Думается, что в это определение следует добавить «от менее безопасного к более безопасному». Безопасность есть неотъемлемое условие прогресса. И если общество не может обеспечить использование научно-технических достижений во благо, если эти достижения приносят больше вреда, чем пользы, то какой в них смысл? Нельзя давать неразумным детям опасные предметы, они уничтожат не только других, но и себя.

Мы просто обязаны осознать, что *«наступила новая фаза развития цивилизации, в которой первой и главной целью людей должно стать уже не столько удовлетворение непрерывно растущих материальных потребностей, как это было до сих пор, сколько всестороннее обеспечение безопасности своей жизнедеятельности»*⁹.

Общество, в котором личность не защищена от природных катаклизмов, социальных кризисов, голодной смерти, преступности и произвола властей, не может считаться прогрессивным. Из лабиринта проблем, в который забрело человечество, можно выбраться, только ориентируясь на безопасность.

Безопасность трактуется в научной литературе неоднозначно. По верному замечанию С.А. Панарина, «понятие "безопасность" совмещает в себе как минимум три значения. Безопасность – это:

- *многоаспектное состояние;*
- *многогранное представление о том, каким оно может быть и каково оно на самом деле;*
- *конкретная цель»*¹⁰.

Помимо того, что эти значения постоянно смешиваются, каждое из них в различных источниках толкуется по-разному. «В одних безопасность – это качество какой-либо системы, определяющее её возможность и способность к самосохранению. В других – это система гарантий, обеспечивающих устойчивое развитие и защиту от внутренних и внешних угроз»¹¹. Философская интерпретация понятия «безопасность» может быть следующей: «отсутствие опасно-

⁵ См. : Сапронов В. Глобальная угроза и безопасность // Основы безопасной жизни. 1998. № 5. С. 18.

⁶ Гизатуллин Х.Н., Троицкий В.А. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С. 124.

⁷ См.: Сапронов В. Глобальная угроза и безопасность. С. 18.

⁸ Популярный энциклопедический словарь. М. : Бол. Рос. энцикл., 1999. С. 1066.

⁹ Сапронов В. Глобальная угроза и безопасность. С. 16.

¹⁰ Панарин С. Безопасность и этническая миграция в России // Pro et Contra. 1998. Т. 3, № 4. С. 6.

¹¹ Петренко А. Безопасность в коммуникации делового человека. М. : Технол. шк. бизнеса, 1994. С. 7, 8.

сти и наличие сохранности (надежности) протекания тех или иных процессов безотносительно к природным либо социальным характеристикам...»¹².

А.Ф. Галузин считает, что «научная, правовая категория «безопасность» может обозначать явление, свойство, состояние, правоотношение, функцию, принцип, закономерности, теорию, а также средства, меры, деятельность по осуществлению безопасности – противостоянию и противодействию (предупреждению, нейтрализации, устранению) реализованным и потенциальным опасностям, угрозам, их объективно-субъективным факторам и т. д.»¹³.

Статья 1 Закона «О безопасности» определяет безопасность как «состояние защищенности личности, государства и общества от внутренних и внешних угроз».

Жизненно важные интересы – это совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

К основным объектам безопасности относятся: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные интересы; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность».

Отдельные исследователи понятие «безопасность» заменяют понятием «защищенность»¹⁴. А.Г. Шаваев, например, пишет: «Криминологическая безопасность объекта означает защищенность его от внешних и внутренних угроз, позволяющую надежно сохранить и эффективно использовать его материальный, финансовый и кадровый потенциал»¹⁵.

Наряду с общим понятием безопасности в директивных документах, нормативных актах и специальной литературе используются видовые понятия: национальная безопасность¹⁶, государственная и общественная безопасность¹⁷, безопасность духовной культуры¹⁸, политическая безопасность¹⁹, правовая (юридическая) безопасность²⁰, конституционная безопасность²¹, криминологическая безопасность²², безопасность предпринимательства²³ и др. Трактовки видовых понятий не унифицированы и зачастую не «привязаны» к родовому понятию «безопасность».

Подобная многозначность и многовариантность затрудняет взаимопонимание между исследователями проблемы безопасности. Для уяснения содержания понятия «безопасность»

¹² Агалабаев М.И. Гносеологическая интерпретация понятия безопасности как общенаучной категории // Российский следователь. 2009. № 3. С. 30.

¹³ Галузин А.Ф. Безопасность как принцип и функция права // Право и политика. 2004. № 11. С. 5.

¹⁴ Е.Н. Поздняков считает, что «защищенность – это достижение определенной, заранее заданной степени безопасности, способность противостоять конкретным, четко сформулированным угрозам» (см.: Поздняков Е. Н. Защита объектов (рекомендации для руководителей и сотрудников служб безопасности). М.: Концерн «Банковский Деловой Центр», 1997. С. 6–8).

¹⁵ Шаваев А.Г. Криминологическая безопасность негосударственных объектов экономики. М.: ИНФРА-М, 1995. С. 43.

¹⁶ Национальная безопасность определяется как «состояние защищенности личности общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» (см.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537).

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: Сергеев В.В. О безопасности духовной культуры в российском обществе // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 4. С. 43–56.

¹⁹ См.: Серебрянников В. Политическая безопасность // Свободная мысль. 1997. № 1. С. 18, 19.

²⁰ Дрейшев Б.В. Правовая безопасность и проблемы ее обеспечения // Правоведение. 1998. № 2. С. 10–16.

²¹ См.: Бондарь Н.С. Конституционная безопасность личности, общества и государства: постановка проблемы в свете конституционного правосудия, обеспечения социальной справедливости, равенства и прав человека // Правовая реформа, судебная реформа и конституционная экономика: сб. ст. / сост. П.Д. Баренбойм. М.: Издательство г-на Тихомирова М.Ю., 2004. С. 42–64.

²² Бабаев М.М., Рахманова Е.Н. Права человека и криминологическая безопасность: учеб. пособие. М.: Логос, 2003. С. 36.

²³ См.: Зацепин М.Н. Безопасность предпринимательства: криминологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 13.

продуктивным может быть системный подход²⁴. Организм, личность, социальную группу, государство, социум, биосферу, ноосферу, вселенную, космос можно рассматривать как отдельные системы, каждая из которых, несмотря на свою внутреннюю сложность, является элементом системы более высокого уровня²⁵.

Любая система одновременно существует как целое и как часть. Главная (объективная) цель системы как целого – самосохранение. Но, будучи частью вышестоящей системы, она выполняет определенную функцию, от чего зависит сохранение вышестоящей системы. Следовательно, у каждой системы есть и вторая (функциональная) цель – сохранение вышестоящей системы²⁶. Поэтому политика выживания человечества за счет уничтожения окружающей природной среды самоубийственна. По этой же причине самоубийственна политика процветания «золотого миллиарда» за счет эксплуатации остальных народов.

В свою очередь, нормальное функционирование системы зависит от состояния ее частей. В этом смысле система высшего порядка стремится к сохранению входящих в нее элементов. При этом части, чтобы сохраняться как системы, должны иметь относительную автономность. Полное «поглощение» системой входящих в нее «систем-частей» ведет к разрушению последних. Люди не винтики общества, они – относительно автономные системы, от благополучия которых зависит благополучие общества. Набор существенных признаков системы у различных исследователей варьируется. Мы разделяем позицию Д.М. Мехонцевой, которая в качестве таковых выделяет целостность, упорядоченность, устойчивость, самоуправление, управление.

«Целостность – единство управляющих и управляемых частей системы, обеспечиваемое информационными, энергетическими, транспортными (пространственно-временными, причинно-следственными) связями, необходимое для реализации ее главной и функциональной целей.

Упорядоченность – структура (строение, организованность, целесообразное размещение частей системы и их качественное своеобразие).

Устойчивость – стабильность, динамическое равновесие в статическом смысле (в определенных пределах), сопротивляемость, живучесть.

Самоуправление – взаимодействие частей системы, направленное на достижение главной цели системы – самосохранение.

Управление – взаимодействие системы как части (подсистемы) и вышестоящей системы в направлении движения функциональной цели – сохранения вышестоящей системы»²⁷.

Утрата хотя бы одного из названных свойств означает разрушение системы. Чтобы этого не произошло, всякая система должна обеспечивать свою **безопасность, то есть сохранение целостности, упорядоченности, устойчивости, а также способности к самоуправлению и управлению.**

Как видим, безопасность системы – это одновременно состояние и цель. Безопасность – это объективная реальность, которая существует независимо от того, осознаем мы ее или нет. Она может быть предметом познания, результаты которого оформляются в виде научной теории, концепции или просто обыденных представлений. Безусловно, укрепление безопасности

²⁴ См. подробнее: Ярочкин В.И. Секьюритология – наука о безопасности жизнедеятельности. М. : Ось-89, 2000. С. 24–29; Сапронов В. Современный комплекс проблем безопасности... С. 4–8.

²⁵ «Система – это множество элементов, структура которого является необходимым и достаточным условием наличия качества данного множества» (Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973. С. 323).

²⁶ О понятии систем, их основных признаках и целях подробнее см.: Мехонцева Д. М. Самоуправление и управление: Вопросы общей теории систем. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. С. 18–44.

²⁷ Сергеев В.В. Указ. соч. С. 41, 42.

зависит от того, насколько наши представления о ней соответствуют ее объективным закономерностям.

1.1.2. Объект охраны

Любую систему можно рассматривать в качестве объекта охраны. Объектами охраны могут быть личность, социальная группа, общество, человечество, виды и продукты деятельности человека, природные объекты (фауна и флора, минералы, территории и т. п.). При этом важно подчеркнуть, что это могут быть как материальные субстанции (организм, имущество, участки суши или воды), так и нематериальные, но не менее важные ценности (свобода, честь, достоинство), а также складывающиеся по их поводу общественные отношения.

Значимость и ценность объектов охраны не одинакова. В ходе эволюции складываются «ядерные» отношения и главные ценности: окружающая среда, знания, образование, мораль, право, представители старшего поколения как хранители и проводники накопленного человечеством опыта, а также дети как будущее человеческой цивилизации. Если эти объекты уничтожить и разрушить, человечество вернется к состоянию дикости и поставит себя на грань вымирания. Каждая система имеет свойства (отношения), утратив которые, она либо разрушится, либо трансформируется в другую и не сможет достичь поставленной перед ней цели.

Функционирование общества как развивающейся системы невозможно без защиты его существенных элементов. В настоящее время объективно назрела необходимость введения в научный и легальный оборот понятия «*объект усиленной (повышенной) охраны*». Нельзя сказать, что в юридической науке оно вовсе не используется. Имеются законодательные акты об охране территорий²⁸, государственной границы²⁹, животных³⁰, биологических ресурсов³¹, информации³², должностных лиц и учреждений³³, памятников культуры³⁴ и т. п. Тем не менее статуса общеправовой и криминологической категории это словосочетание еще не получило.

Одним из объектов усиленной охраны должна стать культура, ибо по-настоящему безопасным может быть общество, абсолютное большинство членов которого является культурным, сознательно и целенаправленно соблюдающим общепринятые нормы жизнедеятельности³⁵. Любопытно с этих позиций посмотреть на сложившееся в России положение.

Культура в России, как правильно пишет В.В. Сергеев, «в интерпретации политиков и государственных деятелей сужается до различных жанров искусства, сводится к развлечениям, организации досуга, в то время как духовная культура – предтеча и духовный исток культуры

²⁸ Об особо охраняемых природных территориях [Электронный ресурс] : Федер. закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹ О государственной границе Российской Федерации [Электронный ресурс] : Закон РФ от 1 апр. 1993 г. № 4730-1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰ О животном мире [Электронный ресурс] : Федер. закон от 24 апр. 1995 г. № 52-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³¹ О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов [Электронный ресурс] : Федер. закон от 20 дек. 2004 г. № 166-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³² Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О персональных данных [Электронный ресурс] : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³³ О государственной охране [Электронный ресурс] : Федер. закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁴ Основы законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октября № 3612-1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об охране и использовании памятников культуры [Электронный ресурс] : Закон РСФСР от 15 дек. 1978 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁵ Флиер А.Я. Культура как фактор национальной безопасности // Общественные науки и современность. 1998. № 2. С. 181–187.

материальной, всего человеческого бытия. Это то, что отличает человека от животного»³⁶. В постсоветской России в центре внимания оказались материально-потребительские аспекты. Объектами особой охраны «назначены» лица, занимающие государственные должности. При этом трудно вспомнить факты подобной заботы об охране культурных ценностей или творческих работников³⁷ – подлинного национального достояния. Как показывают события последних лет, ценности даже главных музеев страны остаются без надлежащей охраны.

В процессе развития цивилизации «выкристаллизовались» объекты, необходимые для безопасного функционирования личности, общества и человечества. Такими объектами усиленной охраны являются жизнь, здоровье, свобода, честь, достоинство, половая неприкосновенность, собственность и другие права и свободы личности; здоровье населения, общественная безопасность и нравственность; экология, конституционный строй и безопасность государства; мир и безопасность человечества. По существу, это те объекты, которые в силу своей высокой ценности подлежат особой уголовно-правовой охране.

Итак, *объекты усиленной охраны – это системы (организации, люди, отношения, деятельность и продукты деятельности, представители флоры и фауны, природные объекты), обладающие свойствами, утрата которых приведет к причинению существенного и необратимого вреда: разрушению самой системы или утрате функций, для которых она создана и предназначена.*

1.1.3. Опасность и ее источники

Категория «безопасность» помимо охраняемого объекта предполагает наличие некоего явления, которое может разрушить одно или все системообразующие отношения объекта. В Законе «О безопасности» и в ряде теоретических работ для обозначения подобных явлений используется термин «угроза безопасности»³⁸. В общепринятой трактовке угроза – наиболее конкретная и непосредственная форма опасности или совокупность условий и факторов, создающих опасность для интересов государства, общества, предприятий, личности, а также национальных ценностей, национального образа жизни.

Угрозы – это негативные изменения во внешней политической, экономической или природной среде, которая наносит ощутимый реальный либо потенциальный ущерб государству в целом, его структурным элементам и непосредственно жизненным, политическим и экономическим интересам граждан России³⁹. Мы полагаем, что «первопонятием» в категориальном аппарате безопасности является не угроза, а опасность⁴⁰, а потому категорию «безопасность»

³⁶ См.: Сергеев В.В. О безопасности духовной культуры в российском обществе. С. 45, 46.

³⁷ В соответствии со ст. 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре «культурные ценности – нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты... Творческий работник – физическое лицо, которое создает или интерпретирует культурные ценности, считает собственную творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни, признано или требует признания в качестве творческого работника независимо от того, связано оно или нет трудовыми соглашениями и является или нет членом какой-либо ассоциации творческих работников (к числу творческих работников относятся лица, причисленные к таковым Всемирной конвенцией об авторском праве, Бернской конвенцией об охране произведений литературы и искусства, Римской конвенцией об охране прав артистов-исполнителей, производителей фонограмм и работников органов радиовещания)».

³⁸ Например, А.Г. Шаваев пишет, что «угроза безопасности – это совокупность факторов и условий, создающих опасность для нормального функционирования объектов экономики в соответствии с их целями и задачами» (см.: Шаваев А.Г. Указ. соч. С. 3; Петренко А. Указ. соч. С. 8–11). Такие терминологические «вольности» иногда заводят в тупик. Если учесть, что, согласно С.И. Ожегову, угроза – это «возможная опасность» (см.: Ожегов С.И. Словарь современного русского языка. С. 823), то непонятно, что означают используемые указанными авторами термины «реальная угроза» или «гипотетическая угроза».

³⁹ Гончаренко Л.П., Куценко Е.С. Управление безопасностью. М.: КНОРУС, 2009. С. 18.

⁴⁰ См.: Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: монография / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1999.

следует «выводить» через категории «*опасность*» и «*источник опасности*». Примечательно, что и в самом Законе «О безопасности» «угроза безопасности» определяется через «опасность».

Существует множество определений опасности⁴¹. Наиболее приемлемым нам представляется определение, в соответствии с которым «опасность – это объективно существующая возможность негативного воздействия на общество, личность, государство, природную среду, предприятие, в результате которого им может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий их состояние, придающий их развитию нежелательную динамику или параметры»⁴².

В учебном пособии по безопасности жизнедеятельности (БЖД) опасность определяется как «свойство человека и окружающей среды, способное причинить вред живой и неживой материи»⁴³.

Источники опасности – это «условия и факторы, которые таят в себе и при определенных условиях сами по себе в различной совокупности обнаруживают враждебные намерения, вредоносные свойства, враждебную природу»⁴⁴, «компоненты биосферы и техносферы, космическое пространство, социальные и иные структуры, излучающие опасность»⁴⁵.

С позиций системного подхода *опасность* – это объективно существующая возможность вредоносного воздействия на систему, в результате которого последняя прекратит свое существование или не сможет выполнять свои основные функции. *Источником опасности* служит явление или процесс, свойство или развитие которого может причинить вред или разрушить систему.

Источник опасности может находиться внутри самой системы (внутренняя опасность) либо вне её (внешняя опасность). Процесс причинения вреда может развиваться как медленно, так и скоротечно. Иногда накопление вредных воздействий происходит достаточно долго, но, перешагнув определенный количественный порог, процесс разрушения идет с большой скоростью, лавинообразно. Например, человек может быстро умереть от огнестрельного ранения, но его организм может прекратить свое существование в результате заболевания, вызванного загрязнением окружающей среды.

Опасности классифицируются по различным основаниям: по мощности, степени вероятности, характеру и др.⁴⁶ Соответственно различаются источники опасности. Например, кариес

180 с.

⁴¹ Авторы учебно-практического пособия «Основы экономической безопасности» считают, что «опасность – вполне осознаваемая, но не фатальная вероятность нанесения вреда кому-либо, определяемая наличием объективных и субъективных факторов, обладающих поражающими свойствами» (Основы экономической безопасности (Государство, регион, предприятие, личность) / под ред. Е.А. Олейникова. М. : Бизнес-школа «ИнтелСинтез», 1997. С. 10). В пункте 2.1.10 Государственного стандарта Российской Федерации «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения основных понятий» «опасность в чрезвычайных ситуациях» определяется как «состояние, при котором создалась или вероятно угроза возникновения поражающих факторов и воздействия источника чрезвычайной ситуации на население, объекты народного хозяйства и окружающую природную среду в зоне чрезвычайной ситуации» (Основы безопасности жизнедеятельности. 1997. № 3. С. 57).

⁴² Гончаренко Л.П., Куценко Е.С. Управление безопасностью. С. 16.

⁴³ Безопасность жизнедеятельности. Терминология : учеб. пособие / С.В. Белов, В.С. Ванаев, А.Ф. Козьяков ; под ред. С.В. Белова. М. : КНОРУС, 2008. С. 11.

⁴⁴ Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. 1994. № 3. С. 91–94.

⁴⁵ Безопасность жизнедеятельности. Терминология. С. 9.

⁴⁶ В рамках дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» используется такой термин, как «таксономия опасностей» – классификация опасностей по различным признакам. Опасности делят: «по происхождению – на *Естественные*, *Техногенные* и *Антропогенные*; по видам потоков в жизненном пространстве – на *Вещественные*, *Энергетические* и *Информационные*; по интенсивности – на *Опасные* и *Чрезвычайно опасные* потоки в жизненном пространстве; по длительности воздействия – на *Постоянные*, *Переменные* (в том числе *Периодические*) и *Импульсные*, или *кратковременные*; по видам зоны воздействия – на *Производственные*, *Бытовые*, *Городские* (*транспортные* и др.), *Зоны ЧС*; по размерам зоны воздействия – на *Локальные*, *Региональные*, *Межрегиональные* и *Глобальные*; по степени завершенности воздействия опасности на объекты защиты – на *Потенциальные*, *Реальные* и *Реализованные*; по избирательной идентификации опасности органами чувств человека – на *Различаемые* и *Неразличаемые*; по воздействию на человека – на *Вредные* и *Травмоопасные*; по численности людей, подвержен-

и раковая опухоль – это опасности для человеческого организма. Но какая между ними большая разница!

Соотношение опасностей можно представить в виде шкалы, на одном из полюсов которой находится *локальная опасность*. Всякое неблагоприятное влияние на систему, нарушающее ее комфортное функционирование, тоже опасность. Но в некоторых случаях она не только вредна, но и полезна, ибо в борьбе с малыми опасностями система укрепляется, а живой организм становится только сильнее. Более жизнеспособна не та система, которая не имеет опасностей, а та, которая оперативно и адекватно на них реагирует и, развиваясь, не плодит новых опасностей.

Этот подход лежит в основе подготовки системы к защите от глобальных опасностей, тренировки защитных реакций организма, яркий пример чему – прививка⁴⁷.

На другом полюсе находится *глобальная опасность*, то есть опасное явление, которое может разрушить систему либо воспрепятствует выполнению функций, для которых эта система предназначена.

В переводе на юридический язык «локальная опасность» соответствует категории «опасность», а «глобальная опасность» – категории «повышенная опасность», которая, как пишет Ю.К. Толстой, категория объективная, означающая «более высокую степень возможности наступления вредных последствий, чем та, которая имеется при обычной деятельности»⁴⁸.

Так же как категория «объект охраны» предполагает существование категории «объект повышенной (усиленной) охраны», категория «источник опасности» предполагает существование категории «источник повышенной опасности». Провести «демаркационную линию» между первыми и вторыми не так уж просто, но возможно. В основе разграничения лежит степень полезности (ценности) и степень опасности (вредности). Юридическая теория и практика, пока интуитивно, с некоторыми издержками, но, тем не менее, градуируют их, предусматривая в одних случаях заботу, а в других – особую заботу и принимая в одних случаях меры предосторожности, в других – меры особой предосторожности. Одна из задач науки состоит в том, чтобы предложить более четкий алгоритм для такого разграничения.

Общепризнано, что в современном обществе растет количество и мощность источников повышенной опасности. Однако, несмотря на интенсивное исследование этой проблемы в трудах М.М. Агаркова, Б.С. Антимонова, А.М. Беляковой, В.М. Болдинова, М.С. Гринберга, С.Е. Донцовой, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, А.А. Собчака, А.А. Субботина, А.А. Тер-Акопова, Е.А. Флейшиц, Л.К. Черидниченко и многих других, в правовой науке до сих пор не выработаны четкие критерии источника повышенной опасности, нет его определения и в законодательстве⁴⁹.

Наиболее часто эта категория используется в гражданском праве для решения вопроса об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Статья 1079 Гражданского кодекса РФ ограничивается лишь примерным перечнем источников – «транспортные средства, механизмы, электрическая энергия высокого напряжения, атомная энергия, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды и т. п.; строительная и иная, связанная с нею деятельность и др.».

ных опасному воздействию, – на *Индивидуальные, Групповые (коллективные) и Массовые* (см.: Безопасность жизнедеятельности. Терминология. С. 15).

⁴⁷ В этом плане интересна публикация в «Комсомольской правде». Ученые якобы установили, что «на развитие личности влияют три составляющих: интерес, страх и воля. Причем страх обязателен – в небольших дозах он вырабатывает иммунитет к сильным потрясениям и в итоге... продлевает жизнь. Это было подтверждено даже на лабораторных крысах: пуганые крысы жили дольше спокойных. А эксперименты над людьми показали: если человека поместить в сурдокамеру, окружив его комфортом, но лишив всяческих эмоций, то он сойдет с ума от так называемого «сенсорного голода» (Хаблицкая С., Кузина С. Риск: лекарство или яд // Комс. правда. 1999. 20 авг. С. 19).

⁴⁸ Гражданское право : учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М. : Проспект, 1997. Ч. II. С. 734.

⁴⁹ См.: Кряжев Е.В. Правовые аспекты безопасной деятельности человека // Правоведение. 1993. № 2. С. 90.

В цивилистике просматриваются два основных подхода к определению источника повышенной опасности, которые обозначаются терминами «теория объекта» и «теория деятельности»⁵⁰. В соответствии с первым из них (О.А. Красавчиков, Н.Д. Егоров, А.А. Собчак, В.Т. Смирнов, А.М. Белякова) источниками повышенной опасности считаются предметы материального мира, обладающие опасными для окружающих свойствами, которые не поддаются полному контролю со стороны человека⁵¹.

Второй подход обозначен в работах М.М. Агаркова, Б.С. Антимонова, В.Г. Вердникова, О.С. Иоффе, К.Б. Ярошенко, а также в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 года «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного здоровью». В соответствии с «теорией деятельности» источником повышенной опасности надлежит признавать любую деятельность, осуществление которой дает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности ее полного контроля человеком, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами⁵².

Однако никакого противоречия между названными подходами нет. Как верно пишет Ю.К. Толстой, «Представляется допустимым определение источника повышенной опасности и через понятие деятельности, и через понятие объекта при условии, что в обоих случаях указанные понятия неразрывно связаны»⁵³.

Вместе с тем традиционная «цивилистическая» трактовка и «перечислительный» подход, в соответствии с которым к источникам повышенной опасности относятся различные объекты (вещества, некоторые виды флоры и фауны, продукты деятельности человека) или некоторые виды деятельности, являются узкими и не охватывают всего многообразия источников повышенной опасности. Это вполне объяснимо, ибо эта категория разрабатывалась в гражданском праве для того, чтобы решить вопрос о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности. Дикie звери, например, в принципе более опасны, чем домашние животные, но в гражданском праве они источниками опасности не признаются⁵⁴, так как в данном случае отсутствует субъект, обязанный возместить вред.

Давно назрела необходимость выработки общеправового определения категории «источник повышенной опасности». Попытки обозначить некие обобщенные признаки источника повышенной опасности и его расширительного понимания в юридической литературе предпринимались неоднократно, но общепризнанного определения еще не выработано.

Так, например, А.А. Тер-Акопов в качестве отличительных признаков веществ и предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, выделяет:

⁵⁰ Кроме того, в литературе выделяют также «теорию свойств» и «теорию эксплуатируемого объекта». Автор теории свойств Е.А. Флейшиц полагает, что источник повышенной опасности – это свойства вещей или сил природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека, а, не подчиняясь полностью контролю, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни или здоровью человека либо материальным благам. В соответствии с теорией эксплуатируемого объекта (Х.И. Шварц, А.А. Субботин, А.П. Сергеев) источник повышенной опасности – это вещи, находящиеся в эксплуатации и создающие при этом повышенную опасность для окружающих. (См. об этом: Климович А.В. Охранительные обязательства: учеб.-метод. пособие. Иркутск : Иркут. ун-т, 2004. С. 42–143.) Мы полагаем, что это не самостоятельные, а дополняющие «теорию объекта» подходы.

⁵¹ См.: Гражданское право : учебник. С. 733.

⁵² См.: О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного здоровью : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апр. 1994 г. // Бюл. Верховного Суда РФ. 1994. № 7.

⁵³ Гражданское право : учебник. С. 734.

⁵⁴ Анализ постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 апреля 1997 г. № 5923/96 позволяет сделать два вывода: 1) источником повышенной опасности признаются животные, не являющиеся объектами животного мира, а также дикие животные, временно изъятые из среды обитания и содержащиеся в неволе или полувольных условиях; 2) источником повышенной опасности признается животное как имущество, обладающее опасными для окружающих свойствами и не поддающееся полному контролю со стороны человека.

«1) высокие поражающие свойства, например неконтролируемый взрыв, действие электротока, яда и т. п.;

2) способность воздействовать на физические и иные материальные объекты и вызывать в них существенные изменения в виде разрушений или структурных сдвигов либо нарушение у живых организмов жизненно важных функций (смерть, увечье, уничтожение или повреждение имущества, болезненное расстройство психической деятельности);

3) наличие большой концентрированной внутренней энергии (тепловой, ядерной, электрической, химической, движущихся газов и т. д.);

4) энергетическим источником является сам предмет, энергия находится в нем в связанном виде, при воздействии на предмет она приводится в действие, производя разрушения и другие последствия. Отсюда следует, что производящей способностью обладает данный предмет, а не иные силы, оказывающие на него воздействие. Так, например, не может признаваться предметом, представляющим повышенную опасность для окружающих, холодное оружие, поскольку его поражающая способность обеспечивается не внутренней энергией, а главным образом внешней, той физической силой, которая к нему прикладывается. Источник энергии находится вне предмета, который используется лишь в качестве инструмента, средства воздействия;

5) действие источника всегда происходит под влиянием внешней силы, но энергия последней несравнимо меньше, чем собственная энергия источника. Внешняя сила выполняет роль пускового устройства, импульса, приводящего в движение весь механизм. При этом происходит процесс так называемого лавинного типа, когда изменение положения одного элемента системы приводит в движение всю систему составляющих элементов с высвобождением огромного количества энергии...;

б) выделенная энергия не поддается управляющему воздействию, контролю...»⁵⁵.

М.С. Гринберг, ссылаясь на второй закон термодинамики, согласно которому энергией обладает лишь та физическая система, части которой не уравновешены друг с другом, считает, что определяющим признаком источника является **неустойчивость**⁵⁶. От него «производны **мощность и сложность**. Мощность определяет способность источника повышенной опасности причинять существенный ущерб, а сложность – его относительную надежность»⁵⁷. М.С. Гринберг отмечает еще одну особенность источника повышенной опасности – **неопределенность** развития процесса⁵⁸.

Нам кажется, что важнейшим признаком некоторых источников повышенной опасности является **необратимость** разрушительного процесса, который они вызывают. После того как источник начинает функционировать, вмешаться в ход событий и изменить развитие этого процесса уже нельзя или очень трудно. Например, ядерная реакция или рождение детей в кровосмесительном браке. Трагические результаты того и другого необратимы.

Интересен вопрос о соотношении внешней силы и источника повышенной опасности. Источник часто не может причинить вред сам по себе. Вред причиняется внешней силой при помощи источника повышенной опасности. При этом без источника внешняя сила не могла бы причинить такого большого вреда. Но взаимодействие источника и внешней силы для запуска разрушительного процесса не обязательно. В отличие от А.А. Тер-Акопова, мы полагаем, что источник повышенной опасности, в особенности природный, может освобождать свою энергию исключительно в результате внутренних процессов и реакций, без участия внешней силы.

⁵⁵ Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М. : Юрид. лит., 1995. С. 26.

⁵⁶ Гринберг М.С. Преступления против общественной безопасности : учеб. пособие. Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1974. С. 33.

⁵⁷ Там же. С. 34.

⁵⁸ Там же. С. 35.

В Государственном стандарте РФ источниками чрезвычайных ситуаций указаны «опасное природное явление, авария или опасное техногенное происшествие, широко распространенная инфекционная болезнь людей, сельскохозяйственных животных и растений, а также применение современных средств поражения, в результате чего произошла или может возникнуть чрезвычайная ситуация»⁵⁹. Следовательно, в зависимости от происхождения источник опасности может быть *естественным (природным), антропогенным* или смешанным – *природно-антропогенным*⁶⁰.

К природным относятся землетрясения, извержения, ураганы, наводнения, молнии, дикие животные (звери, змеи и др.), ядовитые растения, минеральные яды. Значительная и быстро растущая доля источников опасности имеет антропогенное происхождение, то есть является производным от человека и его деятельности. Недаром древние утверждали, что человек сам себе злейший враг.

В принципе любая деятельность человека одновременно и полезна, и вредна. Ученые даже сформулировали «аксиому потенциальной опасности деятельности человека», из которой следуют два важнейших вывода: 1) невозможно разработать абсолютно безопасный вид деятельности человека, 2) ни в одном виде деятельности человека не может быть нулевых рисков⁶¹.

Тем не менее некоторые виды деятельности объективно представляют собой большую в сравнении с другими опасность. Например, преступная деятельность. Часть авторов выделяют «источник криминальной опасности»⁶², «криминальную опасность», имея в виду опасность от преступности⁶³, которая в современных условиях усиливается. Еще в 1997 году участники парламентских слушаний пришли к выводу, что уровень, масштабы и тенденции преступности в Российской Федерации представляют реальную угрозу социально-экономическому развитию и стабильности государства, его национальной безопасности⁶⁴. Очевидными признаками источника повышенной опасности обладает террористическая деятельность. Общественное питание, военное дело, воздушные перевозки, атомная энергетика – это сферы, от которых в любую минуту можно ожидать подвоха. Значительная часть окружающей среды из-за человеческой деятельности, к сожалению, уже стала источником повышенной опасности. Источником опасности могут быть также продукты деятельности человека. В эту группу входят наркотические средства и психотропные вещества⁶⁵, оружие⁶⁶, опасные производственные объекты⁶⁷, опасные грузы⁶⁸, радиоактивные материалы. В последнее время выделяются и быстро прогрессируют

⁵⁹ Государственный стандарт Российской Федерации. ГОСТ 220.02–94. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения основных понятий // Основы безопасности жизнедеятельности. 1997. № 3. С. 56.

⁶⁰ П. Кукин предлагает несколько иную классификацию источников формирования опасности: а) сам человек, б) элементы среды обитания, в) процессы взаимодействия человека и среды обитания (см.: Кукин П. Безопасность человека и его деятельность // Основы безопасности жизнедеятельности. 1997. № 1. С. 42–43).

⁶¹ См.: Кукин П. Указ. соч. С. 41.

⁶² См.: Тер-Акопов А.А. Уголовная политика Российской Федерации : учеб. пособие. М. : Изд-во МНЭПУ, 1999. С. 47.

⁶³ См.: Гостюшин А.В., Шубина С.И. Азбука выживания. М. : Знание, 1995. С. 8–72.

⁶⁴ Капитаны теневого капитала рвутся к власти // Рос. газета. 1997. 25 сент. С. 2.

⁶⁵ См.: О наркотических и психотропных веществах: Закон РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

⁶⁶ См.: Об оружии: Закон РФ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

⁶⁷ См.: О промышленной безопасности производственных объектов : Закон РФ от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

⁶⁸ Закон РФ от 20 июля 1995 г. «О федеральном железнодорожном транспорте» определяет опасные грузы как «вещества, материалы, изделия, отходы производственной и иной деятельности, которые в силу присущих им свойств при наличии определенных факторов могут в процессе транспортирования, при производстве погрузочно-разгрузочных работ и хранения послужить причиной взрыва, пожара или повреждения технических средств, устройств, сооружений и других объектов железнодорожного транспорта, а также гибели, травмирования, отравления, ожогов или заболевания людей, животных, нанести вред окружающей природной среде».

техногенные (связанные с техникой) источники опасности⁶⁹. По своим вредоносным характеристикам созданная человеком техника не только приблизилась к природным источникам, но и давно опередила их.

Человечество, не удовлетворяясь достигнутым, периодически выпускает из бутылки нового джина. Оружие огромной разрушительной силы, радиация, загрязнение окружающей среды, СПИД ... Что еще?

Появились источники, опасность которых общественное сознание еще не воспринимает. Например, одним из мощнейших неизученных, а потому непредсказуемых источников опасности становится электромагнитное загрязнение⁷⁰. В связи с развитием компьютерных технологий растет не только их общественная значимость, но, к сожалению, и потенциальная опасность информации⁷¹. В современном так называемом информационном обществе источниками повышенной опасности могут быть «компьютерные вирусные эпидемии»⁷².

А.А. Тер-Акопов справедливо полагает, что вместе с неконтролируемым распространением информации особого внимания заслуживают социальные источники психологической опасности, такие, например, как тотальный социально-юридический контроль⁷³.

Любая опасная деятельность исходит от индивидуального или коллективного субъекта, а следовательно, в юриспруденции имеет право на существование третий подход – теория субъекта. С позиций *теории субъекта* особыми источниками опасности могут выступать определенные *свойства личности* природного происхождения или сформировавшиеся под влиянием негативных социальных факторов. К ним относится *общественная опасность*, которая сформировалась в результате инфекционного или психического заболевания (Р.И. Михеев) либо вызвана отрицательными нравственными и социальными качествами (Б.В. Волженкин), жестокостью, корыстью и другими индивидуалистическими установками (В.Д. Филимонов). Источником повышенной опасности может быть «криминогенная личность», которая «выражается в совокупности свойств и качеств субъекта, указывающих на предрасположенность к совершению преступления и его повторению» (В.Н. Бурлаков). В качестве источника повышенной опасности могут выступать психические свойства личности – гипноз, экстрасенсорика (А.А. Тер-Акопов).

Признание определенных свойств личности источником опасности является непривычным для юридической науки, но, тем не менее, некоторые подвижки в этом направлении наблюдаются. Так, например, авторитетный специалист, один из основоположников теории общественной опасности личности преступника, В.Д. Филимонов в своих новых работах использует категорию «источник опасности» применительно к преступлению и лицам, способным совершить или уже совершившим преступления⁷⁴.

⁶⁹ В законе РСФСР «О чрезвычайном положении» используется классификация источников на социальные и природно-техногенные. Это еще одно свидетельство того, что по своим вредоносным характеристикам созданные человеком социальная система, техника и технология опередили природные источники.

⁷⁰ См.: Кузнецов В. Электромагнитное загрязнение окружающей среды // Основы безопасности жизни. 1998. № 8. С. 48–51.

⁷¹ См.: Кибернетический терроризм как элемент будущей информационной войны // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати): Ежемесяч. информ. бюллетень ВИНИТИ. 1998. С. 3–10; Кузнецов П.У. Правовая методология информационных процессов и информационной безопасности (вербальный подход) : монография. Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2001. 176 с.

⁷² См., например: Крыжановская А.А. Использование программ для ЭВМ – деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих // Журнал российского права. 2004. № 6. С. 78–86.

⁷³ Тер-Акопов А.А. О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека // Государство и право. 1993. № 4. С. 89.

⁷⁴ Глава 1 его монографии называется «Объект уголовно-правовой охраны и источники опасности причинения ему вреда», п. 1. 2 – «Источники опасности причинения вреда объекту уголовно-правовых отношений», п. 1.2.1 – «Лица, представляющие опасность для объекта уголовно-правовой охраны», а п. 1.2.2 – «Преступление – источник непосредственной опасности причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны». (См.: Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003. С. 30–46.)

И это правильно, ибо такой подход с достаточной очевидностью вытекает из анализа действующего законодательства, которое учитывает наличие определенных признаков в качестве источника опасности. Например, определенный возраст (малолетний или, наоборот, престарелый) расценивается законодателем как источник опасности для себя и для окружающих, и соответственно как основание для некоторых ограничений правового статуса обладателей этих признаков.

Думается, что источником повышенной опасности могут быть и определенные отношения, складывающиеся в социальной группе или сообществе людей. Толкование Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» позволяет отнести к источникам опасности родительские семьи, если отношения, которые в них складываются, угрожают физическому и духовному развитию несовершеннолетнего⁷⁵. Социальной группой, которая представляет собой источник повышенной опасности, является, например, террористическая организация. Это нашло фактическое признание не только в российском, но и в зарубежном законодательстве, а также в международном праве.

В литературе отмечается высокая опасность тоталитарных сект, которая вытекает «из их фанатичности и деформированности понимания цели жизни, вседозволенности выбора средств ее достижения, а также слепой подчиненности своему вышестоящему руководству»⁷⁶.

Мы полагаем, что источником повышенной опасности могут быть также субъекты управленческих, административно-властных отношений⁷⁷. На это свойство обратил внимание известный норвежский криминолог Нильс Кристи, который замечает, что государство «можно рассматривать как потенциально опасную субстанцию»⁷⁸. В написанной им главе «Опасные государства (опасные режимы)» повышенная опасность государств анализируется применительно к росту тюремной популяции.

Кстати, косвенно отмеченное выше «родство» малолетних, невменяемых, осужденных, органов власти и «классических» источников повышенной опасности признается и в гражданском праве. В соответствии с положениями главы 59 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, возмещается за счет казны РФ, субъекта РФ или казны муниципального образования; вред, причиненный малолетними и невменяемыми, возмещается из «казны» родителей (усыновителей), опекунов или организаций, обязанных осуществлять за ними надзор. Как это похоже на принцип возмещения вреда владельцем источника повышенной опасности, предусмотренный в ст. 1079 той же главы Гражданского кодекса РФ.

В реальной оценке и ранжировании источников опасности немалую роль играет субъективное восприятие. Очень часто наши представления об этом существенно искажены. В авткатастрофах погибает значительно больше людей, чем в авиакатастрофах или от рук убийц-маньяков. Однако российские обыватели трепещут от ужаса перед маньяками, а ехать с пьяным водителем для них, как показывает практика, привычное дело⁷⁹.

⁷⁵ В ст. 1 Закона РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» сказано, что «семья, находящаяся в социально опасном положении, – семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними».

⁷⁶ См.: Шхагапсоев З.Л., Голяндин Н.П. Деструктивные религиозные организации и их криминальная опасность [Электронный ресурс]url: www.lawmix.ru/comm.php?id=1093

⁷⁷ См.: Щедрин Н.В., Кылина О.М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее / Юрид. ин-т КрасГУ. Красноярск : РУМЦ ЮО, 2006. 120 с.

⁷⁸ Политический режим и преступность / под ред. В.Н. Бурлакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. С. 25.

⁷⁹ Ученые провели забавный эксперимент. В стеклянный стакан с соком бросали стерильного таракана и предлагали испы-

Массовое сознание еще не воспринимает главную опасность нашего времени – сведение ценностей человека к потребительским интересам, следствие которого – духовно-нравственная деградация общества⁸⁰. Именно духовное неблагополучие, по мнению некоторых ученых, является причиной демографической катастрофы – депопуляции (преобладания смертности над рождаемостью), которая началась в России с 1992 года⁸¹. «Гибель государства и разложение нации, как показывает история, всегда связаны с разрушением основ культуры и духовности, внедрением ложных идей, уничтожением моральных принципов, подменой ценностей, – правильно замечает В.В. Сергеев, – что лишает возможности формировать ответ, адекватный историческим, геополитическим вызовам, обеспечить безопасность не только духовную и культурную, но и военную»⁸².

Отрадно, что значение культуры для обеспечения безопасности наконец-то замечено на высоком уровне, это нашло отражение в таком документе, как «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», где появился подраздел «Культура». Однако, судя по разделу III названного документа, в отличие от национальной обороны, государственной и общественной безопасности, культура (как, кстати, наука, образование и здравоохранение) в разряд основных приоритетов не входит.

Обобщение имеющихся в отечественной литературе признаков дает основания утверждать, что *опасность* – это объективно существующая возможность вредоносного воздействия на систему, в результате которого система прекратит свое существование или не сможет выполнять свои основные функции.

Источник повышенной опасности – это свойство одной, чаще всего неустойчивой, системы (деятельности, ее объекта или субъекта), развитие или проявление которого слабо поддается или не поддается контролю и может произвести необратимые разрушительные изменения в этой или другой системе.

1.1.4. Объект усиленной охраны и источник повышенной опасности

Признание деятельности, ее предмета и (или) субъекта объектом усиленной охраны вовсе не исключает, что они не могут быть одновременно источниками опасности.

Профессор И.Т. Тарасов еще в XIX веке подметил, что «люди и предметы, являясь в одних случаях источником опасности, в других случаях сами подвергаются опасности, от которой должны быть ограждены соответствующими мерами»⁸³. Эту же мысль подчеркивал А.А. Тер-Акопов, по мнению которого, будущая концепция психологической безопасности должна рассматривать психику человека в двух аспектах: как объект защиты и как источник опасности⁸⁴.

Отсюда следует, что, например, малолетние и несовершеннолетние в силу своей интеллектуальной, эмоциональной и психологической незрелости представляют угрозу и потому их возможности вступления в определенные отношения должны быть ограничены, но именно по этой же причине они нуждаются в особой охране.

туемым выпить сок. 95 % людей отказались от «коктейля». Зато испытуемые смело заходили в комнату, про которую им говорили, что ее пронизывают рентгеновские лучи. (См.: Хаблицкая С., Кузина С. Риск: лекарство или яд // Комс. правда. 1999. 20 авг. С. 19.) Люди меньше боятся того, чего не видят. Многие жители не желают переселяться из зоны вокруг Чернобыльской АЭС, так как не воспринимают радиоактивное излучение как опасное.

⁸⁰ См.: Легойда В. Главная опасность нашего времени // Pro et Contra. 1997. Т. 3, № 4. С. 99–114.

⁸¹ См.: Гундаров И.А. Духовное неблагополучие и демографическая катастрофа // Общественные науки и современность. 2001. № 5. С. 58–65.

⁸² Сергеев В.В. О безопасности духовной культуры в российском обществе. С. 45.

⁸³ Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права. С. 132.

⁸⁴ Тер-Акопов А.А. О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека. С. 89.

Попытки по-другому трактовать статус несовершеннолетнего приводят к нагромождению трудно воспринимаемых словосочетаний, как это сделано, например, в ст. 1 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, – лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни и здоровья либо не отвечающей требованиям по его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия». Аналогичным образом следует оценивать статус лица, страдающего психическим заболеванием, или статус осужденного – они одновременно являются источниками опасности и объектами охраны.

Субъекты власти и управления также выступают в двух ипостасях. С одной стороны, наличие сильной законной власти – неперемнное условие благополучия общества. Если ее нет, то торжествует власть силы, бандитский беспредел. Некому защитить слабых, сирых и убогих. Поэтому власть однозначно должна быть объектом усиленной охраны. Но, с другой стороны, власть сама является источником повышенной опасности. Имманентная государственной власти монополия на принуждение может быть использована и нередко используется во зло. История человечества дает тому многочисленные примеры, а россияне от собственной власти терпели едва ли не больше вреда, чем от иноземных нашествий⁸⁵.

Русский философ Н.А. Бердяев по этому поводу писал: «Бесспорно, начало власти связано с существованием зла. И это в двойном смысле. Власть принуждена бороться с проявлениями зла, в этом ее функция. Но она сама сеет зло и бывает новым источником зла»⁸⁶.

Л.Б. Ескина справедливо обращает внимание, что само государство традиционно считается важнейшим объектом охраны, но при этом является угрозой безопасности личности и общества в целом. Именно государственный механизм может стать угрозой нормальному существованию общества⁸⁷.

Таким образом, один и тот же вид деятельности, ее объекты, субъекты могут одновременно являться **объектами охраны и источниками опасности**. Данная дихотомия должна учитываться как в правотворчестве, так и в правоприменении.

1.2. Понятие, предназначение и виды мер безопасности

1.2.1. Понятие, предназначение мер безопасности и их место в системе социального регулирования

Все многообразие средств управляющего воздействия можно свести к двум – стимулирование и ограничение⁸⁸. Применительно к юриспруденции этот тезис обстоятельно развернут в работах А.В. Малько, который пишет, что всякое социальное управление «есть двойственное воздействие:

1) в виде *со-действия* удовлетворению социально ценных интересов, то есть стимулирования;

⁸⁵ Тезис о том, что власть одновременно является источником опасности и объектом охраны, развернут и обоснован в книге Н.В. Щедрина, О.М. Кылиной «Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее».

⁸⁶ Бердяев Н. Судьба России. М., 1990. С. 270.

⁸⁷ См.: Ескина Л.Б. Проблема безопасности и конституционная реформа в России // Государственно-правовые основы обеспечения безопасности в Российской Федерации. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 1999. С. 4–5.

⁸⁸ Мы не разделяем мнение И.Э. Звечаровского о том, что стимулы могут быть как положительными, так и отрицательными. (Звечаровский И.Э. Уголовно-правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение личности. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1991. С. 37.)

2) в виде *противо-действия* удовлетворению интересов антиобщественных, то есть ограничения»⁸⁹.

Стимулирование и ограничение – это две парные категории, две взаимоувязанные стратегии. Стимулирование – необходимая, а для социального управления в сфере поддержания жизнедеятельности и обеспечения безопасности общества ведущая стратегия. Положительные стимулы и поощрение законопослушного поведения гораздо более значимая, но до сих пор не получившая надлежащей оценки часть деятельности по предупреждению преступности.

Правовые ограничения – «это установленные законом изъятия из правового статуса гражданина, носящие превентивный характер... остерегающие от возможных неблагоприятных последствий как субъектов, относительно которых действуют ограничения, так и иных лиц»⁹⁰.

Теоретико-правовая характеристика ограничений достаточно полно раскрыта в цитируемой выше работе А.В. Малько⁹¹. Дополняя его классификацию, мы предлагаем подразделить правовые ограничения на две группы: *ограничения-правила (диспозиции)* и *ограничения-санкции*. В свою очередь, ограничительные правила можно подразделить на *технологические правила* и *правила безопасности*. «Технологические правила, – пишет А.А. Тер-Акопов, – определяют содержание и последовательность операций, они обеспечивают главным образом условия получения желаемого результата... Специальные правила безопасности регламентируют порядок обращения с различными предметами, представляющими повышенную опасность, которая может иметь материальное, физическое или организационное выражение»⁹².

«Использование источников повышенной опасности требует тщательного правового регулирования их эксплуатации и строгого соблюдения установленных правил. Похоже, что общественный прогресс сопряжен со все большим обрастанием человечества специальными правилами безопасности, появление которых связано с постоянно расширяющимся «фронтом» наступления техники, требующей к себе повышенного внимания. Этот процесс предъявляет особые требования к человеческому фактору...

То, что человеческий фактор находится не на должном уровне и не отвечает требованиям безопасности, не может признаваться основанием для отказа от эксплуатации источников повышенной опасности. Техническая и правовая культура, система безопасности должны совершенствоваться параллельно с усложнением источников и повышением социальной ответственности. В этом вопросе приходится выбирать: либо блага, которые дает современная энергетика и технология (но за это надо «платить» физическим здоровьем), либо социальное отставание, отступление в «безопасный» каменный век»⁹³.

А.А. Тер-Акопов, безусловно, прав. Однако есть большие сомнения, что люди откажутся от благ технической цивилизации. Слишком уж мы ленивы. Мало надежды на повышение ответственности. Человечество, «оседлавшее» планету Земля, похоже на ребенка, который забрался в заведенный автомобиль и наугад дергает все рычаги. Поэтому пока человечество не «повзрослело», больше следует уповать не на культуру и ответственность, а на простые и понятные правила безопасности, главным из которых должна быть заповедь – «ничего нового без гарантии безопасности».

Использование категорий «источник повышенной опасности» и «объект усиленной охраны» позволяет выбраться из своеобразного теоретического тупика, объясняет социальную

⁸⁹ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. С. 37.

⁹⁰ Там же. С. 37.

⁹¹ Там же. С. 84–109.

⁹² Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. С. 24. По нашему мнению, технологические правила можно отнести к правилам обеспечения безопасности.

⁹³ Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. С. 24.

обусловленность, допустимость, необходимость и очерчивает пределы использования этого межотраслевого правового института.

Любая система стремится к самосохранению. Это стремление – одна из важнейших пружин эволюции и развития. Все живые существа хотят обезопасить себя. Комплексы защитных инстинктов в сочетании с условными рефлексамы создают предпосылки для выживания как отдельной особи, так и целого вида. Неумеющие защитить себя обречены на вымирание – таков жесткий закон естественного отбора.

В ходе эволюции возникает механизм кооперации, благодаря которому у животных появляются новые возможности для выживания⁹⁴. Отдельные особи жертвуют собой во имя стада, для спасения потомства. Животное согласовывает свое поведение с интересами стада как единого целого⁹⁵.

Не исключение и люди. Конечно, биология современного человека и алгоритм его выживания несколько иной, чем у его предков. Тем не менее до сих пор потребность самосохранения – одна из элементарных (органических) потребностей человека⁹⁶, чувство безопасности – одно из основных чувств⁹⁷, а стремление обезопасить себя – один из главных побудительных мотивов его деятельности⁹⁸.

Человеческое сообщество на новую ступень развития вывели институт учителя, и возникшая благодаря этому институту общественная память, и передававшаяся из поколения в поколение особая система запретов⁹⁹. Кооперация с другими людьми заметно усилила защитный потенциал человека. «...Человек одинокий очевидно бессилён против стихий природы, против хищных зверей и звероподобных людей»¹⁰⁰.

В связи с этим уместно воспроизвести дискуссию двух известных криминологов. Д.А. Шестаков в авторском курсе по криминологии, объясняя происхождение преступности, утверждает, что «живой мир построен не на мире, но на войне, на борьбе, на пожирании одних существ другими. Каждый живой организм существует в ущерб многим другим организмам.

Та же закономерность действует и в разумном слое живого мира – в человеческом обществе»¹⁰¹.

Ему обоснованно возражает Е.И. Каиржанов: «Ни один из видов животного мира не сохранился бы, если бы каждый живой организм уничтожал все другие живые организмы. Скорее наоборот. Они объединяются, продолжают свой род, очищают себя от нежизнеспособных (волки, пчелы и др.). Еще труднее согласиться с другим утверждением... поскольку это начисто отрицает общечеловеческую (индивидуальную и общественную) нравственность.

Разве мало фактов (исключительных или больших как по количеству, так и по содержанию и значимости) в истории человечества самопожертвований отдельных людей (личностей) и их групп ради любви к ближним, во имя своего отечества и родины?»¹⁰²

⁹⁴ См.: Моисеев Н.М. Алгоритмы развития. М. : Наука, 1987. С. 80–84.

⁹⁵ Там же. С. 83.

⁹⁶ Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учеб. пособие. М. : Изд. группа «ФОРУМ – ИНФРА», 1998. С. 42, 43.

⁹⁷ См.: Лук А.И. Эмоции и личность. М. : Знание, 1982. С. 176.

⁹⁸ См.: Мехонцева Д.М. Указ. соч. С. 35.

⁹⁹ Академик Н.Н. Моисеев схематично описывает этот механизм: «Стадо стало брать под свою защиту не только самок и молодых животных, но и остальных членов стада, ибо стабильность стада, его гомеостазис зависел также и от дряхлых старых членов стада, носителей той мудрости, которая кормила стадо, согревала его в лютые зимы и обеспечивала передачу этой мудрости следующим поколениям. Система запретов играла всегда очень важную роль в эволюции общественных животных. Она ограничивала внутривидовую борьбу, создавала лучшие условия для воспроизводства потомства. Как правило, эта система интенсифицировала действия генетического механизма» (Моисеев Н.Н. Математика ставит эксперимент. С. 100, 101).

¹⁰⁰ Соловьев В.С. Нравственность и право // Русская философия права: Антология. СПб. : Алетейя, 1999. С. 167.

¹⁰¹ Шестаков Д.А. Криминология, краткий курс: преступность как свойство общества. СПб : Лань, 2001. С. 75.

¹⁰² Каиржанов Е.И. Преступность – явление социальное // Предупреждение преступности. 2002. № 1. С. 28.

Мы можем согласиться с Д.А. Шестаковым только в том, что главные пружины преступности и других деструктивных типов поведения лежат в индивидуальном или коллективном эгоизме, когда человеческая особь или группа особей в угоду своим интересам и потребностям «пожирают» других. Именно подобный «животный» эгоизм общество должно ограничивать всеми доступными средствами.

Но в вопросе о главных антикриминальных пружинах и факторах развития человечества мы полностью на стороне Е.И. Каиржанова. Ключ к успеху в обеспечении антикриминальной безопасности – это стимулирование альтруизма, который вывел человечество из животного состояния и до сих пор не дает скатиться обратно. В определенных ситуациях оказание помощи ближнему должно быть и фактически является правилом безопасности, несоблюдение которого влечет за собой уголовную ответственность¹⁰³.

Укрепление безопасности – это движение от эгоцентризма к коллективизму. Логика общественного развития на каждом новом витке диктовала приоритет интересов индивида, затем стада, затем рода, затем племени, затем нации. Далее должен следовать приоритет человечества, биосферы...

Для каждого витка развития, каждого строя, каждого народа значимость одних и тех же объектов охраны не одинакова. Поскольку народы, населяющие нашу «вавилонскую башню» – планету, находятся на разной ступени развития, они имеют разные приоритеты. Конфликты ценностей разных народов очень часто становятся источниками войн. Но рано или поздно придется понять, что безопасность человека зависит от безопасности социальной группы, безопасность группы – от безопасности общества и т. д. Всякая низшая система кроме самосохранения должна преследовать и вторую цель – сохранение вышестоящей системы.

В свою очередь, вышестоящая система должна заботиться о безопасности своих частей.

Как видим, уже на заре развития человечества стало ясно, что угроза причинения вреда организму человека, системным принципам организации сообщества, членом которого он является, должна быть остановлена жестко, однозначно и по возможности «на дальних подступах». Средства, при помощи которых это предполагается сделать, и есть то, что мы называем мерами безопасности. В познании мер безопасности существует момент, на который обычно мало обращают внимания, но без учета которого постоянно возникает ситуация непонимания. Следует различать меры безопасности в широком и в узком смысле: *меры обеспечения безопасности и меры безопасности*.

В широком смысле **меры безопасности** – это весь комплекс обеспечения жизнедеятельности системы. Для нормального существования человеческого организма необходимо регулярно принимать пищу, не переедать, заниматься физкультурой, чистить зубы и т. д. По большому счету все: и наука, и техника, и культура, и право – это инструменты обеспечения безопасности общества. Можно сказать, что право в целом как социальный регулятор обеспечивает безопасность социальных связей через все свои институты. Однако способы обеспечения разные, и в рамках средств, предоставляемых правом, имеются правовые институты, которые выполняют особую роль – предохранение системы от разрушения, вызванного источником повышенной опасности. В контексте исследуемой проблемы весь комплекс жизнеобеспечения можно назвать *мерами обеспечения безопасности*.

Но есть и другое, более узкое понимание мер безопасности. В каждой системе присутствуют элементы первостепенные, ядерные, которые определяют ее сущность и своеобразие, и вторичные, периферийные. Как, например, в доме есть красивые обои, лепные потолки и кровля, а есть несущие конструкции. Если будут отсутствовать второстепенные элементы, существование системы будет затруднено, и возможно, прохудившаяся крыша приведет через

¹⁰³ Власов Ю.А. Уголовная ответственность за оставление в опасности : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. 162 с.

определенное время в негодность весь дом. Но если не будет «несущих» элементов, то система разрушится немедленно или очень быстро.

Источник представляет повышенную опасность для системы именно потому, что угрожает системообразующим элементам. Специализированные меры для защиты этих существенных элементов системы и есть то, что мы называем мерами безопасности. Таким образом, *меры безопасности* – это меры, направленные на защиту системообразующих отношений объекта от вредоносного воздействия источника повышенной опасности.

Сказанное можно проиллюстрировать на положениях недавно утратившей силу Концепции национальной безопасности Российской Федерации. «Эффективная работа механизмов рыночной самоорганизации» – это *обеспечение* национальной *безопасности*, а «введение определенных ограничений на деятельность иностранных банковских и страховых компаний, на передачу в эксплуатацию иностранным предприятиям месторождений невозполнимых природных ресурсов, телекоммуникаций, транспортных и товаропроводящих сетей» – это *меры* национальной *безопасности*.

Реакция безопасности у индивида закрепилась в виде безусловных и условных рефлексов, в обществе – в виде социальных норм. Как уже отмечено выше, в обеспечении безопасности человек получил преимущество через кооперацию с другими людьми, которая предоставила ему дополнительные шансы на выживание. Благодаря кооперации заметно усилилось развитие негенетических форм памяти. Немаловажную роль в этом сыграло выделение особой касты жрецов-учителей, которые передавали опыт предшествующих поколений. Именно необходимость передачи опыта привела к сбережению стариков, которые ранее были обузой и даже в отдельных племенах целенаправленно уничтожались. Они осуществляли передачу выработанных предыдущими поколениями правил поведения.

Метод «проб и ошибок» не годился, так как первая проба грозила стать последней ошибкой. Собственной короткой жизни, например, было недостаточно, чтобы понять губительность кровосмешения. Отдельный индивид на своем опыте не всегда мог понять, что «махровый» эгоизм в конечном счете губителен лично для него; продолжение личной жизни и благополучие потомства имеет перспективу только через сохранение стада, а впоследствии – рода. Для наших дальних предков эта мысль была слишком абстрактной. Да и неудивительно. Ведь даже некоторым из современников до сих пор трудно усвоить, что, убивая соседей, они сами становятся более беззащитными, и наоборот, жертвуя ради общих интересов, становятся сильнее.

На определенном этапе развития возникает необходимость закрепления и передачи социального опыта в виде запретов и обязанностей – «не убий», «не укради» и т. п. Человечество стало тем, чем оно является, благодаря гениальному изобретению – социальной норме. Через социальные нормы достигается согласование всех элементов общественной системы, всех людей, входящих в ту или иную социальную группу. «Социальные нормы... есть своеобразные хранители информации о познанных обществом природных и социальных закономерностях. Эта их социальная функция чрезвычайно важна, так как отдельная личность на собственном опыте, эмпирически не в состоянии познать все объективные законы природы и общества»¹⁰⁴.

Постепенно в рамках социальных норм выкристаллизовалась система запретов – «табу», которая ограничивала внутривидовую борьбу, создавала лучшие условия для воспроизводства потомства, существенно сэкономила силы для борьбы с непонятной, а потому враждебной окружающей природой. Запреты закреплялись в «мононормах», которые позднее дифференцировались на обычаи, традиции, религиозные и правовые нормы¹⁰⁵. Здесь же появились поддержи-

¹⁰⁴ Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. С. 15.

¹⁰⁵ См.: Общая теория прав человека. М. : НОРМА, 1996. С. 4.

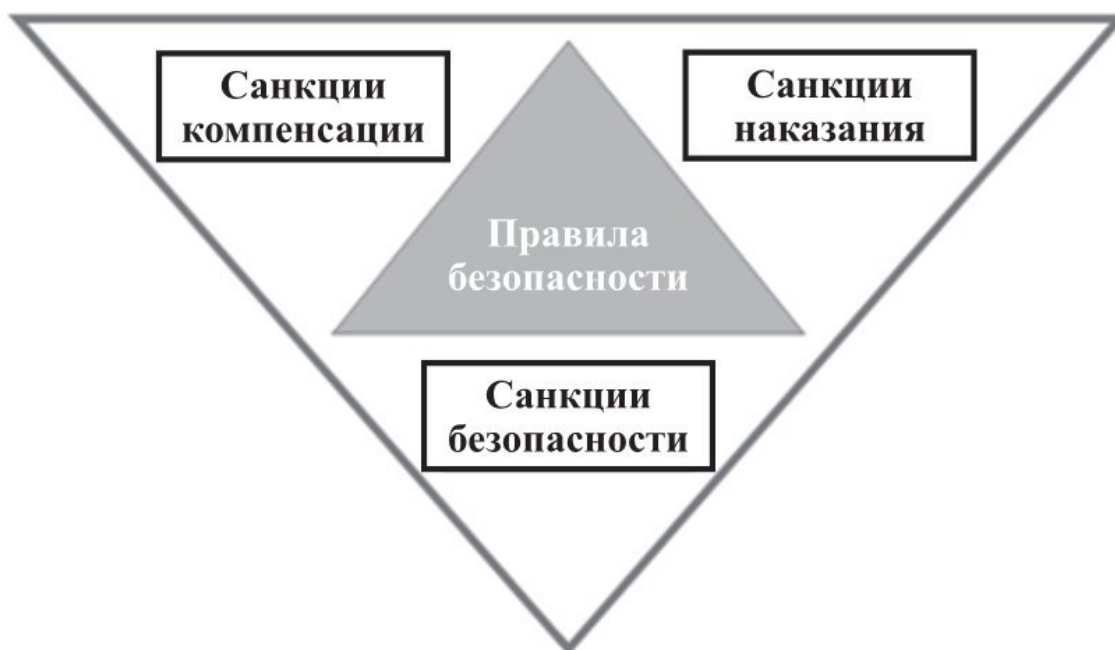
вающие эти запреты санкции безопасности, применение которых ограничивало возможность причинения вреда (изгнание – остракизм) или делало его невозможным, как, например, в случае лишения жизни.

Память поколений, закреплённая в социальных нормах, принуждала индивида к поведению, которое служило продолжению рода. «Как бы ни были опосредованы многие действия людей, они всегда корреспондируют со стремлением сохранить гомеостазис»¹⁰⁶.

Нормы (правила) безопасности можно подразделить на *нормы обеспечения безопасности* и *нормы безопасности*. В широком смысле *нормы обеспечения безопасности* – это все социальные нормы. К их числу принадлежит и вся совокупность правовых норм независимо от того, являются они регулятивными или охранительными.

В узком смысле норма безопасности – это обязывающее или запрещающее правило. При этом обязанность или запрет должен быть связан с существованием источника повышенной опасности или объекта усиленной охраны¹⁰⁷. **Правила безопасности** – это совокупность обязанностей и запретов, которые субъект должен соблюдать, чтобы исключить или свести к минимуму вред, причиняемый источником повышенной опасности, либо предотвратить причинение ущерба объекту усиленной охраны любым источником опасности.

Нарушение правил безопасности влечет за собой применение еще более негативных последствий, которые называют **санкциями**. По мере общественного разделения труда выделились три основных типа санкций: безопасности, восстановления (компенсации) и наказания.

Соотношение правил и санкций безопасности

Санкции восстановления (компенсации) – это реакция на нарушение правила (в том числе – правила безопасности), в результате которого причинен ущерб. Они направлены на «устранение вреда, причиненного противоправным деянием общественным отношениям, на исполнение невыполненных обязанностей»¹⁰⁸. Санкции восстановления включают в себя принуди-

¹⁰⁶ Моисеев Н.Н. Математика ставит эксперимент. М. : Наука, 1969. С. 102.

¹⁰⁷ В предыдущем параграфе мы разделили категории «объект охраны» и «объект усиленной охраны», «источник опасности» и «источник повышенной опасности». Соответствующую градацию можно предложить и применительно к категориям «меры безопасности» и «меры повышенной безопасности».

¹⁰⁸ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М. : Юрид. лит., 1981. С. 63.

тельное исполнение обязанности, отмену незаконных актов и обязанность возместить ущерб¹⁰⁹. Тем самым воссоздается система правоотношений, нарушенная невыполнением предписаний закона обязанными субъектами¹¹⁰. В большей степени эта группа мер присуща гражданско-правовой отрасли. Но они используются и в уголовном праве, где восстановление осуществляется путем косвенного стимулирования (ст. 75, 76 УК) либо прямым возложением обязанности заглаживать причиненный вред (ст. 90 УК).

Принуждая правонарушителя к заглаживанию вреда, возмещению ущерба, компенсационные меры одновременно служат удовлетворению справедливых требований жертвы, восстановлению социальной справедливости. Большой потенциал восстановительных мер российским правоведением пока недооценивается. Между тем во многих странах профилактические проекты «компенсация вместо наказания», «примирение вместо наказания» пользуются значительной популярностью и имеют применительно к некоторым видам преступлений хороший предупредительный эффект¹¹¹. Эта идея лежит в основе так называемого восстановительного правосудия¹¹². Немецкие правоведы полагают, что восстановление наряду с наказанием и мерами безопасности можно рассматривать в качестве так называемой третьей колеи уголовно-правового регулирования¹¹³.

*Санкции наказания (ответственности)*¹¹⁴ – это принудительное лишение определенных благ соразмерно тяжести совершенного правонарушения. Путем угрозы или реального причинения лишений и страданий правонарушителю достигаются цели общего и специального предупреждения. Расчет прост: сам наказанный, опасаясь повторения кары, будет избегать и повторения преступлений, а для сдерживания преступных устремлений большинства окружающих достаточно опыта чужих страданий. Наказание рассматривается как одно из важнейших средств предупреждения преступности. Механизм карательного воздействия в юридической литературе достаточно хорошо изучен. Исторически сложилось так, что общая теория права и отраслевые юридические науки имеют «наказательный» крен и являются по существу теориями ответственности – наказания, в то время как социально-психологический механизм и эффективность других видов правового регулирования исследованы недостаточно.

Санкция безопасности – это реакция на общественную опасность личности, которая проявилась в общественно опасном деянии, либо на общественную опасность социальной группы, выразившуюся в общественно опасной деятельности. Она является частью социальной нормы, в которой в качестве последствия общественно опасного поведения (деятельности), нарушающего правило безопасности, предусматривается ограничение возможностей продолжения такого поведения (деятельности).

Санкция безопасности применяется в том случае, когда источником повышенной опасности являются свойства человека, к которому по каким-либо причинам не может использоваться санкция, предусматривающая наказание. Принципиальной разницы между диспози-

¹⁰⁹ См.: Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. С. 35.

¹¹⁰ Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. М. : Наука, 1991. С. 80–108.

¹¹¹ См.: Усс А.В. Примирение вместо наказания (как течение в правоприменительной практике) // Правоведение. 1990. № 6. С. 89–95.

¹¹² См., например: Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: пер. с англ. М., 1998.

¹¹³ См.: Roxin C. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Band 1. Verlag C.H. Beck, 3 Aufl. Munchen, 1997. S. 63–65.

¹¹⁴ Нам известны, по меньшей мере, шесть точек зрения на соотношение понятий «ответственность» и «наказание», ни одна из которых не является бесспорной (см. по этому вопросу: Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. 120 с.). Мы разделяем мнение А.Ф. Черданцева и С.Н. Кожевникова, что указанные понятия – синонимы (см.: Черданцев А.Ф., Кожевников С.Н. О понятии и содержании юридической ответственности // Правоведение. 1976. № 5. С. 43–44), во всяком случае, применительно к понятиям «наказание» и «ретроспективная ответственность». Если даже различия есть, то в контексте исследуемой нами проблемы они значения не имеют. В свое время об этом писал еще Г.Ф. Шершеневич (см.: Шершеневич Г.С. Общая теория права. Рига, 1924. С. 30).

цией (правилом) и санкцией безопасности не существует. Механизм их действия очень похож. Можно сказать, что санкция – это «правило безопасности в квадрате». Санкция безопасности однозначна и категорична. Она жестко определена и оставляет минимум для усмотрения.

Ограничение может осуществляться разными способами: физическим, механическим, организационным, психологическим. Наиболее распространенный способ реализации ограничений – возложение на лицо, совершившее противоправное деяние, специальных правоограничений (запретов и обязанностей). В отличие от правила безопасности, которое обязаны соблюдать «третьи лица», контактирующие с источником опасности или объектом охраны, санкция безопасности применяется в том случае, когда источником опасности становится физическое лицо или организация, опасность которых уже обнаружилась в общественно опасном поведении или деятельности.

Соотношение правил безопасности и санкций наказания, восстановления и безопасности хорошо иллюстрирует следующий пример. Представим себе, что Н., управляя транспортным средством в нетрезвом состоянии, нарушил правила дорожного движения (правила безопасности) и совершил наезд на пешехода К. В соответствии с действующим законодательством он должен быть отстранен от управления транспортным средством (санкция безопасности). Он также обязан возместить вред, причиненный здоровью пешехода К. (санкция восстановления), и понести наказание за совершенное правонарушение, которое предусмотрено либо Кодексом об административных правонарушениях либо Уголовным кодексом РФ (санкция наказания).

Санкции безопасности, санкции восстановления и санкции наказания – рядоположенные правовые институты. Они «пронизывают» практически все отрасли законодательства (права), но в силу специализации в гражданском праве чаще используются восстановительные, в уголовном – штрафные, а в конституционном, административном и избирательном – санкции безопасности. Более того, указанные санкции имеются не только в праве, но и во всех системах нормативного регулирования: традициях и обычаях, религии, морали.

Первые попытки разграничить санкции наказания и санкции безопасности (защиты) были предприняты в рамках науки уголовного права в позапрошлом веке. Меры социальной защиты, по мнению А.А. Жижиленко, – это самостоятельный институт, занимающий особое место среди прочих правовых институтов. Он отличается от наказания по цели, внешнему выражению, масштабу, внутреннему содержанию и основаниям¹¹⁵. При наказании страдания причиняются умышленно, а при мерах безопасности – неосторожно. Основаниями мер наказания является преступное деяние, а основаниями мер безопасности – опасность деятеля. Деяние рассматривается лишь как симптом опасности и как повод для принятия мер защиты. «Масштаб меры защиты покоится не на вине учинителя деяния, а на индивидуальности и его способности»¹¹⁶. В основе лежит не тяжесть деликта, а потребность в охране. «Наказание вызывается этическими соображениями, народным чувством справедливости, а меры защиты вытекают из соображений полезности и политической целесообразности»¹¹⁷. Последним чужд элемент возмездия.

В своей книге А.А. Жижиленко ссылается на мнение других исследователей, которые считают, что меры защиты, в противоположность наказанию, возможны по отношению к животным и юридическим лицам, в то время как наказание имеет строго личный характер, основанием для наказания является правовая уверенность, а для мер защиты – объективная вероятность, для наказания характерны фиксированные, а для защиты – неопределенные сроки¹¹⁸.

¹¹⁵ См.: Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Пг. : «Правда», 1914. С. 276–289.

¹¹⁶ Там же. С. 287.

¹¹⁷ Там же. С. 289.

¹¹⁸ Там же. С. 291.

Мы полагаем, что универсального отличительного признака между тремя названными видами санкций не существует. В основе их разграничения лежат несколько признаков, в том числе: непосредственная цель, фактические (материальные) основания, соразмерность, длительность и объекты применения.

Итак, первым отличительным признаком является *непосредственная цель*. У наказания-ответственности это кара-воздаяние, то есть причинение лишений и страданий соразмерно содеянному¹¹⁹. Наказывая правонарушителя, общество еще раз показывает ему и окружающим значимость ценностей, на которых оно базируется. Институт восстановления направлен на возмещение причиненного ущерба и заглаживание причиненного вреда, реабилитацию.

Меры безопасности возникли и используются для защиты самого лица, представляющего общественную опасность, а также общества и его членов от опасных посягательств. Такова непосредственная цель, например, принудительных мер медицинского характера. Конечно, в иерархии целей нами названы лишь первые звенья. На каком-то уровне цели всех этих видов санкций совпадают.

Второй отличительный признак – *фактические (материальные) основания применения*. Для санкций наказания необходимо наличие всех элементов состава правонарушения: объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны¹²⁰. Для санкций безопасности достаточно факта причинения вреда и факта общественно опасного деяния, но не требуется наличия признаков субъекта (вменяемость, достижение определенного возраста) и признаков субъективной стороны (вина, мотив, цель).

Материальным основанием для санкций восстановления (компенсации) служит факт причинения ущерба. Наличие виновного деяния также необходимо, но не всегда, как, например, для компенсации вреда, причиненного источником повышенной опасности. Так же как для санкций наказания, для восстановительных санкций требуется надлежащий субъект, что отличает их от санкций безопасности.

Третий признак, по которому можно разграничить названные выше санкции, – это *соразмерность*. Наказание пропорционально преступному деянию, компенсация – ущербу. Меры безопасности соразмерны характеру и степени источника опасности или ценности объекта охраны, а если речь идет о санкциях безопасности, – характеру и степени общественной опасности субъекта.

В-четвертых, меры безопасности от других видов предупредительного воздействия отличаются *по срокам применения*. Для мер наказания и восстановления в законодательстве предусмотрены сроки давности привлечения к ответственности, наложения взысканий, исковой давности. Санкции безопасности также желательно ограничивать определенными сроками давности, но иногда (например, применение принудительных мер медицинского характера) вопрос о прекращении их применения связан с утратой общественной опасности.

Пятый признак, выделяющий меры безопасности, – это *механизм реализации*. В основе мер восстановления, наказания и безопасности лежит принуждение. Но при этом механизм наказания предполагает включение внутренних, нравственно-психологических процессов, переживаний правонарушителя, а также убеждение его в невыгодности правонаруше-

¹¹⁹ Такой трактовки непосредственной цели юридической ответственности придерживался Б.Т. Базылев (см.: Базылев Б.Т. Указ. соч. С. 47–55). Сторонники признания кары целью наказания – И.И. Карпец (см.: Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. С. 138) и В.К. Дуюнов (см.: Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: Теория и практика. Фрунзе, 1986. С. 27).

¹²⁰ Следует иметь в виду, что в общей теории права и отраслевых правовых науках эта точка зрения преобладает, но она не единственна. Только в теории уголовного права на этот счет имеется не менее шести подходов (см.: Козаченко И.Я. Санкции за преступление против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции и виды. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. С. 36–65; Его же. Уголовная политика и основание уголовной ответственности // Уголовная политика и совершенствование законодательства. Кемерово: Изд-во Кемер. ун-та, 1992. С. 31–40).

ния через рациональное «взвешивание» выгоды от преступления и вреда от наказания. Более того, для признания личности способной к восприятию ответственности-наказания необходим определенный уровень зрелости, дающей возможность выбора¹²¹. Механизм компенсации во главу угла ставит удовлетворение интересов жертвы.

В механизме мер безопасности задействованы внешние факторы, ограничивающие возможность совершения общественно опасных действий. Рациональный расчет и эмоциональные переживания лица (лиц), подвергнутого воздействию, здесь второстепенны. Главное – защита общества и его членов, а также самого лица, совершившего общественно опасное деяние. Для этого используются три способа:

а) создание ситуаций, в которых совершение общественно опасных действий физически невозможно (наручники, изъятие опасных предметов);

б) исключение лица из сферы отношений, являясь субъектом которых, оно представляет повышенную опасность (запрет заниматься определенной деятельностью);

в) принудительное включение лица в систему общественно полезных отношений (обязанность пройти курс лечения, обязанность периодической регистрации).

Содержание мер безопасности образуют специальные правоограничения в виде особых запретов и обязанностей, которые физические, должностные, юридические лица, организации и социальные группы должны соблюдать. Эти ограничения обедняют, сужают обычный (нормальный) правовой статус личности или коллективного субъекта.

Шестое отличие от наказания состоит в том, что меры безопасности могут применяться не только к лицам, достигшим определенного возраста и вменяемым, но и к любым физическим лицам. Более того, меры безопасности могут применяться к юридическим лицам, организациям и социальным группам. Напомню, что некоторые дореволюционные исследователи полагали, что в отличие от наказания меры безопасности могут применяться и к животным¹²².

Разграничение мер наказания, безопасности и восстановления в некоторых случаях осложняется тем обстоятельством, что в «чистом» виде каждая из названных мер регуляции жизнедеятельности общества встречается так же редко, как в природе «чистые» металлы. В реальной жизни более распространены «сплавы», в которых они сочетаются в разных пропорциях. На это обстоятельство обратил внимание еще Ф. Лист, который, выступая на Брюссельском съезде Международного союза криминалистов в 1910 году, сказал: «Отношение между мерами безопасности и наказанием может быть изображено в форме концентрических кругов, частью покрывающих друг друга: каждое наказание есть мера безопасности, каждая мера безопасности есть отчасти наказание»¹²³

¹²¹ См.: Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М. : НОРМА, 1998. С. 70–115.

¹²² См.: Жижиленко А.А. Указ. соч. С. 287.

¹²³ Люблинский П.И. Международные съезды по вопросам уголовного права за десять лет (1905–1915). Пг. : Сенат. тип., 1915. С. 87.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.